В.Ю. ВАШКЯВИЧУС, О.В. ПАВЛОВА
(Москва)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ ПРИЗНАКОВ В СЕМАНТИКЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Освещается проблема отражения гендера в языке на уровне фразеологии, определяется понятие фразеологических единиц с гендерным компонентом, приводится их классификация по семантическому признаку. В контексте выявленных фразеотематических групп анализируются свойства и качества характера и специфика поведения мужчин и женщин, диктуемые социумом. Как следствие, формулируется способность фразеологических единиц, в семантике которых присутствует гендерный компонент, репрезентировать языковую действительность, национальную культуру.

Ключевые слова: *гендер, фразеологическая единица, семантика, фразеотематическая группа, когнитивно-лингвокультурологический подход.*

Интерпретация языка как антропоцентрического феномена является в настоящее время одной из ведущих тенденций развития лингвистики XXI в. Подобный подход позволяет исследовать и решать общетеоретические проблемы лингвистики с учетом всех объективных аспектов проявления человека в языке и благодаря языку [3, с. 293]. Вслед за этим в лингвистике активизируются исследования фразеологии в рамках различных парадигм, «возникают лингвокультурологическая, коммуникативно-прагматическая и когнитивная фразеология» [1, с. 5]. В этой связи важнейшим культурно значимым фрагментом отражаемой действительности является не только сам образ человека, но и его мужская и женская ипостась, его гендерный признак [5, с. 4]. Благодаря активному применению лингвокультурологических подходов и методов когнитивной лингвистики становится возможным всестороннее изучение ранее не акцентировавшихся аспектов во фразеологическом фонде [13, с. 5].

В настоящей статье предпринята попытка когнитивно-лингвокультурологического исследования потенциала гендерных проявлений фразеологизмов на основе анализа их компонентного состава и семантики. Специфика семантики ФЕ с гендерным компонентом складывается не только из семантики гендерного компонента, но и из образа, передаваемого всей единицей в целом. Компонент может стать ассоциативно-образным основанием ФЕ, нести в себе положительную или отрицательную оценочность, но он не является единственным показателем специфики семантики фразеологизмов [11, с. 190].

Для достижения поставленной цели применялись следующие методы:

– лексико-семантического анализа, используемый в процессе исследования компонентов идиом;

– оппозиций, применяемый для выявления характера противопоставления «мужское – женское» в русской и китайской фразеологии;

– метод лингвокультурологического анализа, направленный на изучение способности лексикофразеологических единиц отображать культурное самосознание народа, рассматриваемое как «остов» его ментальности [15, с. 15].

В Китае всегда проводилась четкая грань между мужским и женским началами. Мужчина был главой, женщина находилась в его подчинении, Мужчины считались правоспособными, они получали образование, занимались общественной деятельностью. Считается, что «основным элементом культуры являются ценности, поскольку именно ценности, утвержденные в некотором социуме, обусловливают мотивированность и направленность (хорошо бы только созидательной) деятельности, создают платформу нормативности, определяют границы возможного и допустимого» [17, с. 63]. Политические и социальные ценности в китайской традиции определялись авторитарным, иерархически структурированным государством, с одной стороны, и семейно-клановой организацией общества – с другой. По мнению Конфуция, который во многом повлиял на этическое мировоззрение китайцев, фундамент общества составляют семья и государство. Идеал совершенного человека (под которым понимался индивид мужского пола) стал обязательным эталоном для подражания [5, с. 163].

Постепенно сложились этические нормы, которым следует «благородный муж», упорядоченные по следующим иерархическим признакам: старший / младший, почтение / уважение. Они охватывают отношения между:

© Вашкявичус В.Ю., Павлова О.В., 2018

1) правителем и подданными; 2) отцом и сыном; 3) мужем и женой; 4) старшим братом и младшим братом; 5) друзьями [14, с. 87].

Материал исследования представляет собой выборку фразеологизмов с гендерным компонентом в плане выражения и / или плане содержания из словарей и интернет-ресурсов. В ходе проведенного исследования были выделены фразеотематические группы с выраженным гендерным компонентом.

Первую группу составили фразеологические единицы (далее ФЕ), описывающие *качества, признаки и свойства, которые являются наиболее существенными для формирования мужского характера:*

桑弧蓬矢 (букв. «лук из тутовника, стрелы из стеблей полыни») – в значении «высокие, честолюбивые устремления; широкий размах натуры, большие задачи»;

光明磊落 (букв. «кристально чистый») – «откровенный и ясный, простодушный и открытый; благородный, честный человек»;

壮志凌云 (букв. «великие устремления поднимаются выше облаков») – «высокий полет мысли»;

噙齿戴发 (букв. «иметь зубы во рту и волосы на голове») – «быть доблестным мужчиной с сильным духом»;

铁石心肠 (букв. «каменное сердце; камень, а не человек») – «твердый духом человек, который не поддается эмоциям».

Во вторую группу вошли ФЕ, описывающие *поступки и поведение лиц мужского пола:*

侠肝义胆 (букв. «благородная рыцарская душа») – «справедливый, бескорыстный человек, который заступается за обиженных и защищает угнетенных»;

见义勇为 (букв. «быть самоотверженным; броситься на помощь») – «грудью встать за правое дело, бороться за справедливое дело»;

叱咤风云 (букв. «криком вызывать ветер и тучи») – «обладать огромной властью, могуществом; вершить судьбы»;

和光同尘 (букв. «скрывать свой талант, не выделяться в толпе») – данное выражение восходит к изречению из трактата Лао-цзы.

Третью группу составили ФЕ, эксплицирующие *интеллектуальные способности мужчины.* В традиционном Китае на протяжении многих столетий привилегию на получение образовании имели только мальчики из богатых семей. Они обучались письму, морали, счету, стрельбе из лука, верховой езде и музыке. Школьное дело стало неотъемлемой частью системы государственной политики – для вступления на службу в чиновнические должности было необходимо пройти государственные экзамены.

足智多谋 (букв. «сообразительный, находчивый, смекалистый») – «умный и находчивый»;

博古通今 (букв. «досконально разбираться в древнем и современном») – «быть высокообразованным, эрудированным человеком; быть знатоком старины и современности»;

温文尔雅 (букв. «быть культурным, благовоспитанным, тактичным») – «быть культурным, вежливым, учтивым»;

才高八斗 (букв. «отличаться выдающимися способностями и эрудицией; обладать блестящим литературным талантом») – «быть одаренным; талантливым человеком»;

惨绿少年 (букв. «молодой человек в темно-зеленой одежде») – «восходящая звезда; талантливый юноша с большим будущим».

Нормы, регламентирующие поведение женщин и сформулированные еще в эпоху Хань в трактате Бань Чжао «Наставления женщинам», возводят в ранг абсолютной женской добродетели приличие в поведении, речи, отношениях и работе: «Бережно сохранять целомудрие, быть осмотрительной в поведении; в манерах проявлять скромность, обдуманно использовать слова, избегать вульгарности, не начинать разговор из простого желания поговорить и не утомлять других разговорами – это добродетели женщины» [10]. Фразеологизмы, описывающие *качества, признаки и свойства, которые являются наиболее существенными для формирования женского характера*, называют идеалом китайской женщины ту, что скромна и учтива, не позволяет себе грубо выражаться, при посторонних ведет себя тише воды ниже травы, к мужу относится с почтением:

窈窕淑女 (букв. «красивая (очаровательная) и скромная (добродетельная, чистая) девушка»);

秀外慧中 (букв. «прекрасна внешне и мудра (добра) внутренне») – «прекрасна телом и душой, хороша собой и умна»;

女子无才便是德 (букв. «бесталанная женщина добродетельна») – «лучшее украшение женщины – это отсутствие выдающихся талантов»;

莺声燕语 (букв. «пение иволги и щебетание ласточки») – «о вкрадчивом и плавном журчании речи женщины».

Однако в китайской фразеологии присутствуют качественные характеристики, не толь-

ко предписываемые женщинам китайским обществом, но и выходящие за эти установленные рамки. В китайской картине мира женщине приписываются такие маскулинные качества, как мужественность, храбрость:

巾帼英雄 (букв. «головная повязка героя») – «героиня; отважная (мужественная) женщина» (данный фразеологизм описывает стойкость женского характера, которая закалилась веками благодаря полному подчинению мужчинам, старшим по возрасту людям; синонимом данной идиомы выступает 巾帼须眉 (букв. «мужчина в женской головной повязке») в значении «мужественная и талантливая женщина»);

女中丈夫 (букв. «женщина, имеющая мужественный характер»);

夫女能顶半边天 (букв. «женщина способна подпереть полнеба») – «женщина занимает важное место в обществе»;

女中豪杰 (букв. «выдающаяся из женщин») – «выдающаяся женщина, женщина-герой» [9, с. 34–37].

Китайская фразеология зафиксировала патриархальную ментальную установку, *отрицательно оценивающую женщину по ее психологическим и умственным качествам.* В язык прочно вошли стереотипы, судя по которым женщинам присущи многие пороки, такие как:

1) недалекий ум и отсутствие логики: 女子无才使是德 (букв. «безграмотность – женская добродетель») в значении «женщине не следует быть умной и образованной»;

2) болтливость: 两个婆娘一面锣，三个婆娘一台戏 (букв. «две женщины, собравшиеся вместе, подобны звукам гонга, а три женщины – уже [целый] спектакль»); 三个老太婆，赛过敲锣鼓 (букв. «три старухи соревнуются в ударах по гонгу и барабанам»);

3) вспыльчивый нрав, импульсивность: 唯女子和小人难养 (букв. «трудно иметь дело с женщинами и слугами») (восходит к известному изречению Конфуция 唯女子和小人难养也，近之则不逊，远之则怨。– «В доме труднее всего иметь дело с женщинами и слугами. Если их приблизить, они становятся дерзкими, а если отдалить – озлобляются»);

4) опасность, коварство: 青竹蛇儿口，黄蜂尾上针，最毒妇人心 (букв. «укус бамбуковой гадюки, жало осы, самое ядовитое – женское сердце»); 暗送秋波 (букв. «тайком провожать осенние волны») – «строить глазки, стрелять глазами».

Третью группу составили фразеологизмы, описывающие *семейный и материнский статус.* В Китае была разработана система строжайших регламентаций и поведенческих норм, которые составляют основы китайского «домостроя», по которому женщина до замужества зависит от отца, после замужества – от мужа, после смерти мужа – от сына:

夫死从子(букв. «после смерти мужа слушаться сына»);

一马不两鞍(букв. «лошадь двумя седлами не седлают») – «женщина не должна дважды выходить замуж».

В качестве жены женщина рассматривается положительно, только если она занимает подчиненное по отношению к супругу положение:

嫁鸡随鸡，嫁狗随狗 (букв. «если вышла замуж за курицу, следуй за курицей, если вышла замуж за собаку, следуй за собакой») – «жена всегда и при любых обстоятельствах должна следовать за мужем и быть покорной ему»;

男人是街前荡，女人是锅房蹬 (букв. «мужчина гуляет по улице, женщина хлопочет на кухне») – «каждый сверчок знай свой шесток»;

男当家，女插花 (букв. «мужчина управляет хозяйством, а женщина делает украшения из цветов»);

男子走州又进县，女子围着锅台转 (букв. «мужчина разъезжает по округам и уездам, женщина хлопочет у кухонного очага»);

男人是天，女人是地 (букв. «мужчина – небо, женщина – земля») – «как земля не может быть выше неба, так и женщина не может быть главнее мужчины»;

女人是绑在男人要带上的 (букв «место женщины – быть пристегнутой к поясу мужчины») – «жена должна во всем подчиняться мужу и слушаться его».

Положительно коннотированным признаком во фразеологических системах китайского языка является образ заботливой и доброй матери. ФЕ, которые высказываются с позиции самой матери, говорят о трудности материнства, ответственности и заботе, связанных с воспитанием ребенка:

孟母三迁 (букв. «мать Мэн-цзы трижды переселяется подальше от кладбища и рынка, но поближе к школе») – «всеми силами заботиться о воспитании детей»;

偎干就湿 (букв. «переложить [ребенка] на сухое место, а [самой] лечь на мокрое») и синоним 回干就湿 (букв. «укрыв ребенка, мать мокнет») – «неусыпно заботиться о своем ребенке»;

画荻和丸 (букв. «камыш вместо кисти для письма и пилюли из медвежьей желчи») – «умелое воспитание матери, материнская наука, материнское попечение» (ФЕ ведет свое происхождение от двух китайских притч: о матери великого поэта, литератора, историка, художника и крупного политического деятеля Оуян Сю династии Сун, которая из-за недостатка средств сама учила его, чертя камышом иероглифы на земле [2, с. 373–377], и матери крупного чиновника династии Тан Лю Чжунъина, которая делала пилюли из медвежьей желчи для придания энергии и бодрости, чтобы сын мог заниматься учением и по ночам);

贤妻良母 (букв. «добродетельная супруга и любящая мать»);

望子成龙 (букв. «надеяться, что сын станет драконом») – «надеяться на то, что дети добьются успеха в жизни».

Женщина в ипостаси матери рассматривается исключительно положительно. Она является символом духовного, нравственного и интеллектуального начала, эталоном любви, заботы и опеки.

Как показал анализ материала, гендерномаркированные фразеологизмы отражают исторически сложившуюся доминирующую позицию мужчин в обществе: тысячелетняя конфуцианская традиция с ее строжайшей иерархией и распределением ролей в социуме, предписывающая «мужчине заниматься внешним, а женщине внутренним» (男管外，女管内), требовала, чтобы представители каждого из полов обладали должным набором свойств и качеств характера, регламентировала их поведение и поступки, диктовала социальные и семейные нормы и правила.

Известно, что фразеологизмы «участвуют в формировании языковой картины мира, так как они способны всесторонне охарактеризовать человека, исходя из сложившихся в обществе социальных и культурных установок: от его индивидуальных дескрипций (возраст и внешность, национально-расовая принадлежность, психологические и морально-этические качества) до функционирования в социуме (социально-экономический и профессиональный статус)» [16, с. 41–42]. Гендер как социокультурная категория наиболее ярко раскрывает особенности представлений о мужчине и женщине, а также помогает фразеологическим средствам выражения языка не только отражать, но и фиксировать и передавать от поколения к поколению культурные установки и стереотипы.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и когнитивистика: аспекты сопряжения // Фразеология и когнитивистика: материалы 1-й Междунар. науч. конф. (Белгород, 4–6 мая 2008 г.): в 2 т. Т. 1: Идиоматика и познание. Белгород, 2008. С. 27–32.
2. Алимов И.А. Оуян Сю // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. Т. 3: Литература. Язык и письменность. М.: Вост. лит., 2008. С. 373–377.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика / пер. с фр.; общ ред., вступ. сл. и коммент. Ю.С. Степанова. 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2002. С. 292–300.
4. Васильев Л.С. История религий Востока. М.: Кн. дом «Университет», 2000.
5. Волошина К.С. Фразеологизм как средство концептуализации понятия «гендер»: автореф. дис. … канд. филол. наук. Нальчик, 2010.
6. Гаврилюк М.А. Языковые средства выражения гендерной асимметрии в китайском языке // Вестн. Иркут. гос. лингв. ун-та. 2012. № 4 (21). С. 42–49.
7. Кедрон Е.М. Гендер в белорусской, чешской и польской фразеологии: общее и специфичное // Веснік Беларус. дзярж. ун-та. 2014. Сер. 4. № 2. С. 53–58.
8. Комиссарова О.В. Фразеологический фонд русского языка: способы маркирования гендерных отношений // Язык и культура. 2010. № 2 (10). С. 22–27.
9. Лю Бо. Стереотипные представления о женщине в русской языковой картине мирана фоне китайской // Мир русского слова. 2009. № 4. С. 34–37.
10. Маслов А.А. Бань Чжао «Наставления женщинам» (I–II вв.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.asianreflections.com/blog/ban_zhao (дата обращения: 02.05.2018).
11. Мухтарова Р.Й. Специфика семантики фразеологических единиц с гендерным компонентом в английском и татарском языках // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2016. № 2(106). С. 187–191.
12. Павленко Н.А. Гендерный компонент в семантике английских фразеологических единиц // Філологічні трактати. 2013. Т. 5. № 2. С. 87–92.
13. Самарина В.С. Гендер во фразеологии: когнитивно-лингвокультурологический аспект: автореф. дис. … канд. филол. наук. Ставрополь, 2010.
14. Тань Аошуан. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. М.: Яз. слав. культуры, 2004.
15. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культу-

ры // Фразеология в контексте культуры: материалы Междунар. симпозиума «Фразеология в контексте культуры» (Москва, Ин-т языкознания РАН, 8–10 июня 1998 г.) / под ред. В.Н. Телия. М.: Яз. рус. культуры, 1999. С. 13–24.

16. Титова О.А. Роль английских фразеологизмов-антропонимов в формировании фразеологической картины мира // Вестн. МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 2 (22). С. 41–48.

17. Трунова О.В., Бубнова И.А. Язык как показатель социального статуса и фактор национальной идентичности // Вестн. МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 2 (26). С. 62–71.

* * *

1. Alefirenko N.F. Frazeologija i kognitivistika: aspekty soprjazhenija // Frazeologija i kognitivistika: materialy 1-j Mezhdunar. nauch. konf. (Belgorod, 4–6 maja 2008 g.): v 2 t. T. 1: Idiomatika i poznanie. Belgorod, 2008. S. 27–32.

2. Alimov I.A. Oujan Sju // Duhovnaja kul'tura Kitaja: jenciklopedija: v 5 t. / gl. red. M.L. Titarenko; In-t Dal'nego Vostoka. T. 3: Literatura. Jazyk i pis'mennost'. M.: Vost. lit., 2008. S. 373–377.

3. Benvenist Je. Obshhaja lingvistika / per. s fr.; obshh red., vstup. sl. i komment. Ju.S. Stepanova. 2-e izd., ster. M.: Editorial URSS, 2002. S. 292–300.

4. Vasil'ev L.S. Istorija religij Vostoka. M.: Kn. dom «Universitet», 2000.

5. Voloshina K.S. Frazeologizm kak sredstvo konceptualizacii ponjatija «gender»: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Nal'chik, 2010.

6. Gavriljuk M.A. Jazykovye sredstva vyrazhenija gendernoj asimmetrii v kitajskom jazyke // Vestn. Irkut. gos. lingv. un-ta. 2012. № 4 (21). S. 42–49.

7. Kedron E.M. Gender v belorusskoj, cheshskoj i pol'skoj frazeologii: obshhee i specifichnoe // Vesnik Belarus. dzyarzh. un-ta. 2014. Ser. 4. № 2. S. 53–58.

8. Komissarova O.V. Frazeologicheskij fond russkogo jazyka: sposoby markirovanija gendernyh otnoshenij // Jazyk i kul'tura. 2010. № 2 (10). S. 22–27.

9. Lju Bo. Stereotipnye predstavlenija o zhenshhine v russkoj jazykovoj kartine mirana fone kitajskoj // Mir russkogo slova. 2009. № 4. S. 34–37.

10. Maslov A.A. Ban' Chzhao «Nastavlenija zhenshhinam» (I–II vv.) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.asianreflections.com/blog/ban_zhao (data obrashhenija: 02.05.2018).

11. Muhtarova R.J. Specifika semantiki frazeologicheskih edinic s gendernym komponentom v anglijskom i tatarskom jazykah // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2016. № 2 (106). S. 187–191.

12. Pavlenko N.A. Gendernyj komponent v semantike anglijskih frazeologicheskih edinic // Filologichni traktati. 2013. T. 5. № 2. S. 87–92.

13. Samarina V.S. Gender vo frazeologii: kognitivno-lingvokul'turologicheskij aspekt: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Stavropol', 2010.

14. Tan' Aoshuan. Kitajskaja kartina mira: jazyk, kul'tura, mental'nost'. M.: Jaz. slav. kul'tury, 2004.

15. Telija V.N. Pervoocherednye zadachi i metodologicheskie problemy issledovanija frazeologicheskogo sostava jazyka v kontekste kul'tury // Frazeologija v kontekste kul'tury: materialy Mezhdunar. simpoziuma «Frazeologija v kontekste kul'tury» (Moskva, In-t jazykoznanija RAN, 8–10 ijunja 1998 g.) / pod red. V.N. Telija. M.: Jaz. rus. kul'tury, 1999. S. 13–24.

16. Titova O.A. Rol' anglijskih frazeologizmov-antroponimov v formirovanii frazeologicheskoj kartiny mira // Vestn. MGPU. Ser.: Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoe obrazovanie. 2016. № 2 (22). S. 41–48.

17. Trunova O.V., Bubnova I.A. Jazyk kak pokazatel' social'nogo statusa i faktor nacional'noj identichnosti // Vestn. MGPU. Ser.: Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoe obrazovanie. 2017. № 2 (26). S. 62–71.

Representation of gender features in the semantics of phraseological units of the Chinese language

The article deals with the issue of the gender reflection in the language phraseology, the concept of phraseological units with the gender component. It presents their classification based on semantics. In the context of the phraseothematic groups, the traits and specific behaviour of men and women determined by society are under consideration in the article. As the result, it proves the potential of phraseological units with the gender component to represent the linguistic reality and the national culture.

Key words: *gender, phraseological unit, semantics, phraseothematic group, cognitive and linguocultural approach.*

(Статья поступила в редакцию 07.05.2018)